

Учреждение образования
«Белорусский государственный педагогический
университет имени Максима Танка»

УДК [37.016:811.112.2]:81'373.4

ДЕДОВИЧ
Ольга Геннадьевна

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ НЕМЕЦКИХ И РУССКИХ
МЕТАФОРИЧЕСКИХ НОМИНАЦИЙ В ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОМ
КОНТИНУУМЕ**

Автореферат
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание

Минск, 2025

Работа выполнена в учреждении образования
«Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»

Научный руководитель: **Старичёнок Василий Денисович**, доктор филологических наук, профессор, декан филологического факультета УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

Официальные оппоненты: **Кураш Сергей Бонифациевич**, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры белорусской и русской филологии УО «Мозырский государственный педагогический университет имени И. П. Шамякина»

Скоробогатая Татьяна Иосифовна, кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой романо-германской филологии УО «Гродненский государственный университет имени Янки Купалы»

Оппонирующая организация: УО «Могилёвский государственный университет имени А. А. Кулешова»

Защита состоится 15 октября 2025 года в 12:00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.21.01 при УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» по адресу: 220030, г. Минск, ул. Советская, 18, ауд. 482; e-mail: chuhanova@mail.ru; телефон учёного секретаря: (+37517) 311-20-61.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка».

Автореферат разослан 15 сентября 2025 года.

Учёный секретарь совета
по защите диссертаций

А. В. Чуханова

ВВЕДЕНИЕ

В диссертации представлено сопоставительное исследование, раскрывающее общие и специфические закономерности функционирования немецких и русских метафорических номинаций в лингводидактическом континууме.

Актуальность исследования обусловлена недостаточной разработанностью в отечественной и зарубежной лингвистике вопросов тематической систематизации и описания корпуса метафорических номинаций в контексте методики преподавания иностранного языка и межкультурной коммуникации, без чего невозможно в полной мере понять специфику образных представлений, ассоциаций и отождествлений в разных языках, особенности мировосприятия и миропонимания их носителей. Лингводидактический континуум расширяется за счёт экспансии терминов из смежных областей знаний, что требует установления актуального корпуса вторичных номинаций, их системного изучения, анализа тематического разнообразия и структурной организации.

Несмотря на значительный объём исследований метафор в современной науке, до настоящего времени недостаточно внимания уделяется специфике соотносённости исходной понятийной сферы с реципиентной областью процесса обучения иностранному языку. Настоящая работа – первый опыт описания вербальных и визуальных метафорических номинаций в немецком и русском языках, что представляется важным по причине широкого дидактического потенциала метафор: они позволяют не только описывать и интерпретировать сложные объекты познания, но и участвовать в процессах категоризации и концептуализации знаний.

Сопоставительное исследование метафорических номинаций лингводидактики, под которыми мы понимаем слово, словосочетание, изображение, дополненное вербальным компонентом, позволяет выйти за рамки традиционного языкознания, углубить и расширить представления педагогов о возможностях использования метафоры в учебном процессе. Эмпирический материал исследования отражён в терминологическом «Немецко-русском толковом словаре метафор лингводидактики». Алфавитный принцип построения словарных статей обеспечивает удобство навигации и быстрый поиск вторичных номинаций.

Систематизация и лексикографическое описание двуязычного лингводидактического континуума, основанные на соотношении области-источника и сферы-реципиента, вносят вклад в развитие компаративистики и терминологической репрезентации лингводидактических номинаций, что, в свою очередь, содействует повышению теоретического и практического уровня подготовки специалистов, занимающихся обучением языку как родному, иностранному и второму иностранному.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами

Диссертационное исследование выполнено на кафедре языкознания и лингводидактики учреждения образования «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» в рамках темы «Разработка научно-методического обеспечения подготовки будущих педагогических работников к формированию функциональной грамотности обучающихся» (№ ГР 20212723).

Цель, задачи, объект и предмет исследования

Цель исследования – установить структурно-семантические типы немецких и русских метафорических номинаций и специфику их репрезентации в лингводидактическом континууме. В соответствии с целью диссертации ставятся следующие задачи:

1) разработать лексикографические принципы составления структуры словарных статей лингводидактического содержания и на этой основе создать «Немецко-русский толковый словарь метафор лингводидактики»;

2) установить основные семантические модели метафор в немецком и русском языках с учётом характера соотнесённости первичных и вторичных лексико-семантических вариантов и степени представленности тех или иных тематических групп в исходной понятийной сфере;

3) выявить особенности и основные структурные типы немецких и русских визуальных метафор в лингводидактическом континууме;

4) установить смысловой объём вторичных лексико-семантических вариантов лингводидактической сферы;

5) определить основные типологические сходства и различия процессов семантической деривации в немецком и русском языках в сфере лингводидактики.

Объект исследования – вербальные и визуальные лингводидактические номинации немецкого и русского языков.

Предмет исследования – структурно-семантические типы немецких и русских метафор лингводидактики.

Материалом исследования послужили немецкие и русские метафорические номинации лингводидактического содержания, выявленные в учебных текстах¹ школьных учебников, учебно-методических пособий, специализированных журналов, размещённые в образовательных сетях, на онлайн-платформах, интернет-порталах, официальных сайтах учреждений образования (553 источника). Общее количество проанализированного материала составляет 705 метафорических единиц (530 в немецком языке, 175 в

¹ Вслед за доктором педагогических наук Э.Г.Гельфман и доктором психологических наук М. А. Холодной понятие *учебный текст* трактуется широко и включает учебные задания, заголовки, сигналы-указатели, иллюстративный материал (визуальный ряд того или иного учебного содержания) и другие компоненты учебника.

русском языке). Специфика исследования заключается в обращении к немецким изданиям, где метафорические контексты представлены исключительно на немецком языке, а также к учебно-методической литературе, в которой практический материал приводится на двух языках. Несмотря на количественную асимметрию немецких и русских метафорических номинаций, их образование осуществляется в соответствии с одинаковыми моделями семантической деривации, включающими схожие лексико-тематические объединения в качестве исходной понятийной сферы.

Научная новизна работы заключается в комплексном исследовании немецких и русских метафорических номинаций в лингводидактической сфере на основе репрезентативного материала, что восполняет пробел в систематизации и структурировании вторичных номинаций. Впервые проведён сопоставительный анализ, позволивший установить типы межъязыковых отношений эквивалентности, частичного совпадения и безэквивалентности. Новым является обращение к визуальным метафорам, установление их структурных типов и анализ лингводидактического потенциала. Впервые составлен «Немецко-русский толковый словарь метафор лингводидактики» на основе разработанных лексикографических принципов.

Положения, выносимые на защиту

1. Лингводидактический континуум включает лексические единицы, вторичные ЛСВ которых образованы по регулярным семантическим моделям, основанным на соотнесённости двух понятийных сфер: исходной и реципиентной. Выявленные вторичные номинации в компактной и наглядной форме отражают учебную информацию, позволяют выстроить систему педагогических стратегий, организовать межличностное взаимодействие учащихся. Репрезентация лингводидактического континуума осуществляется посредством отдельных слов, словосочетаний, многокомпонентных конструкций. Наиболее частотная группа в немецком языке – композиты (сложные существительные), в структуре которых присутствует компонент лингводидактического содержания. В русском языке преобладают конструкции, включающие существительные и зависимые от них прилагательные, реже – существительные в родительном падеже.

2. Корпус лингводидактических номинаций пополняется за счёт включения лексических единиц других тематических групп. Образование вторичных ЛСВ осуществляется в результате семантической деривации по инвариантной модели, в которой источниками мотивации выступают исходные значения номинаций, не связанные с учебным процессом. Такие номинации отражают многочисленные реалии объективной действительности и объединяются в 14 тематических групп: артефактные, персонифицированные, зоонимические, гастрономические, метеорологические и атмосферные, пространственные, спортивно-игровые, музыкально-театральные, торгово-экономические, ремонтно-строительные, фитонимические, военные, медицинские, звуковые. В персонифицированных, зоонимических,

метеорологических и атмосферных, спортивно-игровых, пространственных, артефактных метафорах внимание акцентируется на специфике как учебного материала, так и коммуникативных и межличностных отношений субъектов образовательного процесса.

3. В лингводидактический континуум входят визуальные метафоры, представленные в виде схем, рисунков, иллюстраций, которые активизируют внимание учащихся, создают наглядный стимул для восприятия и запоминания учебного материала, выделения в нём наиболее важных элементов. Визуальные метафоры позволяют представить теоретический учебный материал в конкретной образно-зрительной форме. Выделяются составные и сложные многокомпонентные визуальные метафоры.

4. Результатом метафорической экспансии является образование вторичных ЛСВ, которые отражают разнообразные сферы учебного процесса: специфику учебного материала (его объём, оценку доступности или сложности, степень понимания учащимися и др.), способы учебных действий, средства обучения, место учебного взаимодействия, взаимоотношения субъектов образовательного процесса. В сфере лингводидактики представлен широкий спектр методов и приёмов, направленных на развитие речевых и коммуникативных компетенций учащихся, повышение уровня их функциональной грамотности, формирование умений работать с текстом, справочной и лексикографической литературой.

5. В лингводидактическом корпусе немецких и русских метафор фиксируются как общие, так и специфические вторичные ЛСВ. Типология номинаций выявляется на уровне общности семантических моделей, тождественности круга реципиентных сфер, включённых в процесс семантической деривации, что объясняется прежде всего универсальными способами познания и восприятия человеком языковой и внеязыковой действительности, общей для носителей двух языков образно-познавательной деятельностью. Своеобразие вторичных номинаций обусловлено особенностями мировосприятия и мироощущения носителей двух языков, которые заключаются в разной представленности и смысловой наполненности донорских сфер, включённых в процесс семантической деривации, количественном составе вторичных ЛСВ, а также в специфике проецирования исходных неметафорических ЛСВ на лингводидактическую сферу. По характеру смысловой соотнесённости немецких и русских метафор выделяются группы с отношениями тождества, частичного совпадения и безэквивалентности.

Личный вклад соискателя учёной степени в результаты диссертации с ограничением их от соавторов совместных исследований и публикаций

Диссертация является результатом самостоятельного исследования соискателя. Выводы и положения, сформулированные в ходе исследования, получены автором самостоятельно. Все публикации, отражающие результаты исследования, подготовлены без соавторства.

Апробация диссертации и информация об использовании её результатов

Результаты диссертационного исследования были представлены в форме докладов и сообщений на следующих международных и республиканских конференциях: «Межкультурная коммуникация в едином образовательном пространстве: проблемы и перспективы» (Рязань, 17 марта 2023 г.), «Преподавание иностранных языков в поликультурном мире: традиции, инновации, перспективы» (Минск, 23 марта 2023 г.), «От слова к дискурсу: взаимодействие форм и (не)предсказуемость смыслов» (Минск, 12–13 мая 2023 г.), «Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики в контексте межкультурной коммуникации» (Армавир, 30 мая 2023 г.), «Русский язык и литература в меняющемся мире» (Санкт-Петербург, 12–16 сентября 2023 г.), «Язык и межкультурные коммуникации» (Минск, 22 сентября 2023 г.), «Metaphor in Education» (Пермь, 16–18 октября 2023 г., 2024 г.), «Шаг в науку: проблемы, поиски, решения» (Гомель, 28–29 ноября 2023 г.), «Преподавание иностранных языков в поликультурном мире: традиции, инновации, перспективы» (Минск, 22 марта 2024 г.), «Лексикография и коммуникация» (Белгород, 18–19 апреля 2024 г.), «Славянский мир и национальная речевая культура в современной коммуникации» (Гродно, 16–17 мая 2024 г.), XIV Танковские чтения (Минск, 16 сентября 2024 г.), «Русский язык: система и функционирование» (Минск, 22–23 октября 2024 г.), «Актуальные проблемы славянской фразеологии и паремиологии» (Гомель, 27–28 ноября 2024 г.), XIII Международная научная конференция «Текст. Язык. Человек» (Мозырь, 22–23 мая 2025 г.).

Материалы исследования внедрены в образовательный процесс УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка» (акт внедрения № 05-10-331 от 16.12.2024).

Опубликованность результатов диссертации

Основные положения и результаты исследования отражены в 22 публикациях, из них 6 статей в научных изданиях, соответствующих п. 19 Положения о присуждении учёных степеней и присвоении учёных званий в Республике Беларусь (2,9 авт. л.), 7 статей в сборниках научных работ (2,7 авт. л.), 9 публикаций в сборниках материалов конференций (2,6 авт. л.). Общий объём опубликованных материалов составляет 8,2 авт. л.

Структура и объём диссертации

Диссертация состоит из введения, общей характеристики работы, трёх глав, заключения, библиографического списка из 298 наименований (включая 22 публикации соискателя), 2 приложений. Общий объём диссертации составляет 294 страницы: текст рукописи изложен на 162 страницах (основной текст – 102 страницы, библиографический список – 21 страница, список цитируемых источников – 39 страниц). Приложения занимают 132 страницы.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Глава 1 «Теоретические основы исследования метафоры в образовательном процессе» посвящена многоаспектному рассмотрению феномена метафоры в современном образовательном пространстве и полифункциональному использованию метафорических номинаций в процессе преподавания иностранного языка.

В разделе 1.1 «Лингводидактический потенциал метафорических номинаций» систематизированы различные точки зрения учёных на сущность метафоры, обосновывается её роль в организации трансфера научно-учебного знания, структурировании сложных лингвистических и лингводидактических понятий через уподобления и ассоциации с конкретно обозримыми реалиями объективной действительности (см. работы С. А. Хахаловой, В. К. Харченко, С. Л. Мишлановой, Н. П. Ивинских, М. Н. Ахметовой, Ю. Ю. Цыбиной, S. Nacey, R. Perez).

В разделе 1.2 «Разновидности метафор в педагогическом дискурсе» метафора рассматривается как многоуровневый динамичный конструкт, в котором дифференцируется широкое и ёмкое понятие *педагогической метафоры* и более специализированное понятие *дидактической метафоры*, приводятся и анализируются классификации метафор в зависимости от их социокультурной значимости, когнитивно-дискурсивных особенностей, исходных и результативных понятийных сфер, субъекта речи и адресата речи, узуальности или окказиональности, вербальной или визуальной выраженности (А. П. Чудинов, Э. В. Будаев, А. Ф. Закирова, А. А. Плигин, А. А. Ахметов, В. В. Пустовалова, С. Л. Мишланова, М. Б. Ворошилова, D. Sturm, H. Funk, M. Koenig, L. Rödel).

Раздел 1.3 посвящён основным исследовательским подходам, стратегиям и тактикам по использованию метафор в учебном процессе. Выявлена роль метафоры как универсального образно-выразительного инструмента в процессе формирования ключевых компетенций учащихся, совершенствования их функциональной грамотности. Особое место отводится наглядным средствам обучения, таким как изображения и схемы, призванные облегчить процесс овладения языком. Анализируются возможности практического применения вербальных и визуальных метафор в образовательном процессе для развития социокультурных, межкультурных и страноведческих компетенций обучающихся.

В разделе 1.4 «Метафорическое моделирование в лингводидактике» представлены различные точки зрения относительно метафорических моделей и их структурных типов, раскрывается специфика метафорической проекции исходной понятийной области, которая не связана с учебно-методической сферой, на реципиентную лингводидактическую область.

Во второй главе «**Репрезентация исходной понятийной сферы немецких и русских метафорических номинаций в лингводидактике**» приводится классификация лингводидактических метафор, отражающих ключевые для носителей двух языков понятия, связанные с преподаванием. Большинство рассматриваемых метафор создаётся для конкретной учебной ситуации и по этой причине относится к окказиональным номинациям, что затрудняет их включение в методические и лингводидактические словари, которые фиксируют общепринятые и устоявшиеся термины и понятия.

Выявленные немецкие и русские метафорические номинации лингводидактики являются творческим инструментом преподавателя, позволяющим наглядно представить учебный материал в яркой образной форме, адаптировать сложное содержание к детскому восприятию, что будет способствовать его глубокому пониманию и запоминанию.

В основе семантической деривации лежат 14 тематических объединений, количественный состав (в процентах) которых представлен на рисунке 1.

Рисунок 1 – Состав исходной понятийной сферы немецких и русских метафорических номинаций лингводидактики

Наиболее представительной группой являются артефактные номинации (136 ед.), представленные субстантивами со значением различных предметов быта и обихода, приборов, устройств, механизмов, зданий и сооружений, транспортных средств и др. Чаще всего в процессе метафоризации участвуют существительные с компонентами: нем. *der Schlüssel* – рус. *ключ*, нем. *der*

Barometer – рус. *барометр*, нем. *die Kette* – рус. *цепочка*, нем. *die Treppe* – рус. *лестница*, нем. *die Brücke* – рус. *мост*, в семантике которых актуализируются маркеры ‘средство для понимания смысла текста’, ‘диагностика эмоционального состояния учащихся’, ‘оперативное решение учебных задач’.

К числу распространённых относятся персонифицированные номинации (102 ед.), первичные значения которых связаны со сферой деятельности человека. Среди таких номинаций выделяются группы с исходной мелиоративной или пейоративной семантикой, ориентированные на область чтения, грамматики, фонетики, орфографии и др.: нем. *der Vorleseheld* ‘герой чтения вслух’, *der Zeitdieb* ‘вор учебного времени’, *die Lautstärke-Polizei* ‘полиция громкости’; рус. *силачи-богатыри* ‘глаголы, изменяющие корневую гласную’.

Спортивно-игровые номинации (63 ед.) легко переносятся в лингводидактическую сферу и используются на учебных занятиях в форме игры, состязания: нем. *das Wörterversteck* ‘словарные прятки’, нем. *das Lese-Slalom* ‘читательский слалом’ – ‘быстрое, точное и безошибочное чтение’; рус. *бег ассоциаций*, *мозаика из слов*. Они акцентируют количественность (приведение большого количества учебного материала) и темпоральность учебного процесса (быстрая реакция и скорость исполнения поставленных учебных задач).

В метафорический процесс включаются пространственные метафоры (50 ед.), которые реализуют следующие типы переносов: «пространство, по которому происходит движение → образовательный маршрут, алгоритм направляющий учебные действия» (нем. *das ABC-Pfad* – рус. *АБЦ-Тропинка* ‘предложенный учителем путь в виде учебных заданий с целью изучения звукового строя немецкого языка’); «локатив → место в классе» (нем. *die Lesehöhle* ‘пещера для чтения’).

Выход за рамки гастрономического «коридора» наблюдается в наименованиях блюд и напитков (42 ед.), которые репрезентируют разнообразный формат учебных заданий: нем. *der Wörtersalat* – рус. *словарный салат* ‘составление слов из перемешанных букв’; нем. *das Aufgabenbuffet* ‘шведский стол заданий’ – ‘свободный выбор учебного материала из множества предложенного’. В двух языках используются развёрнутые метафоры, в которых один из компонентов носит широкий обобщающий характер, а другие включают гастрономические части целого для представления степени завершённости аргумента, чередовании похвалы и критики учащихся: нем. *der Argumentationsburger* ‘бургер аргументации’; рус. *сэндвич похвалы*, *похвальный бутерброд*.

Метеорологические и атмосферные метафоры (38 ед.) номинируют высокую скорость воспроизведения учебного материала (нем. *das Blitzlesen* ‘молниеносное чтение’; рус. приём *свет молнии*), выявление позитивных или негативных оценок изучаемой темы (нем. *das Licht* ‘свет’, *der Schatten* ‘тень’), определённую психологическую обстановку на уроке (нем. *das Lernklima* – рус. *положительный учебный климат*, *атмосфера иноязычного общения*),

актуализируют признаки ‘растущий’, ‘увеличивающийся’ по отношению к учебному материалу (нем. *die Wortwolke* – рус. *облако слов*) или группам учащихся (нем. *die Atome – Moleküle* ‘атомы – молекулы’; рус. приём *Броуновское движение* ‘хаотичное движение учащихся по классу для обмена информацией’).

Зоонимические метафоры (36 ед.) представляют разнообразный мир животных, птиц, рептилий, насекомых, чей внешний вид и повадки задают вектор семантического развития вторичных ЛСВ с целью репрезентации специфики языкового материала, способов чтения, коммуникативного поведения учащихся (нем. *die Wörterschlange* – рус. *словарная змея* ‘очень длинное слово’; нем. *die Wolfssprache* ‘язык волка’ – ‘агрессивное, конфликтное общение с учителем и другими учащимися’; рус. приём скороотечения *кенгуру* ‘скачкообразные движения глаз по тексту’). В группе наблюдается противопоставление некоторых зоонимических немецких метафор, которые характеризуют поведение учащихся, по шкале положительных и отрицательных коннотаций: нем. *die Ameisen* ‘муравьи’ – ‘наиболее активные и трудолюбивые учащиеся’, *die Schmetterlinge* ‘бабочки’ – ‘учащиеся, которые не вникают в проблему исследования, «порхают» от группы к группе в поисках идей’.

Менее многочисленными (около 15–20 ед.) являются музыкально-театральные, торгово-экономические, ремонтно-строительные, фитонимические объединения, которые в реципиентной сфере получают новую семантическую наполняемость для решения различных учебных задач: обмена информацией (нем. *die Lerntheke* ‘учебный прилавок’; рус. *дискуссия-базар*), представления на всеобщее обозрение результатов работы (нем. *das Grammatiktheater* ‘грамматический театр’; рус. *камертон урока*), построения системы учебных заданий по принципу от простого к сложному (*die Blütenaufgabe* ‘задание-цветок’), организации деятельности учащихся под руководством учителя-мастера, «шлифующего» их умения и навыки (нем. *die Reparaturservice für Sätze* ‘ремонт предложений’).

Отмечается нечастое использование (6 единиц) вторичных лексико-семантических вариантов наименований медицинских учреждений (нем. *die Wörterklinik* ‘словарная клиника’ – ‘алгоритм работы по исправлению ошибок в словах’), определённого саундшафта (совокупности звуков) в процессе выполнения задания (нем. *das Echo-Sprechen* ‘говoreние-эхо’; рус. *жуужжащие группы* ‘негромкое обсуждение учебного вопроса’). Немногочисленные военные номинации (нем. *der Kampf* ‘битва’; нем. *das Duell* – рус. *поединок*, нем. *das Bumerang* – рус. *бумеранг* и др.) имеют конструктивную направленность, благодаря чему формируются вторичные значения ‘прийти к общему мнению, защитить точку зрения, получить ответную реакцию, быстро принять решение’.

В третьей главе «Структурные типы немецких и русских метафорических номинаций лингводидактики» анализируются вербальные метафоры различных конструкций (слово, словосочетание, многокомпонентная

номинация) и визуальные метафоры с первичной сферой в виде рисунка или схемы.

В разделе 3.1 представлена структурная типология 424 немецких и 142 русских метафор, описываются простые и сложные конструкции, которые представлены двумя разновидностями: в одной из них присутствует слово лингводидактического содержания (нем. *die Vokabel-Hochzeit* ‘свадьба слов’; нем. *die Spiegelsätze* – рус. *зеркальные предложения, глаголы-двойняшки*); в другой – такое слово отсутствует (нем. *das Aquarium* – рус. *аквариум* ‘способ организации дискуссии’, нем. *das Dirigieren* – рус. *дирижирование* ‘демонстрация фонетических явлений с помощью жестов’, нем. *der Wetterbericht* – рус. *прогноз погоды* ‘характеристика настроения учащихся на уроке’). Преобладают лексические единицы, в структуре которых присутствует «подсказка», отсылка к определённой реципиентной сфере (около 70%).

Раздел 3.2 посвящён классификации более 130 визуальных метафор (20% от общего числа выявленных метафорических номинаций), которые распределяются по двум группам: составные и сложные многокомпонентные.

Составные метафоры представляют собой визуально-вербальные конструкции, в которых изображение в виде рисунка или схемы сопровождается поясняющим вербальным компонентом (примером правила, названием или краткой формулировкой задания на немецком или русском языках). Чаще всего такие метафоры используются в качестве средства семантизации лексико-грамматического материала, наглядно представляют структуру слова или предложения: визуальные образы *крючка* (нем. *der Haken*), *сердца* (нем. *das Herz*) реализуют исходную семантику соединения и обозначают ‘союзы, «скрепляющие» части сложного предложения’, рисунки *открытой или закрытой застёжки молнии* (нем. *der Reißverschluss*) служат для визуализации правил отделяемых и неотделяемых глагольных приставок.

Некоторые метафоры не включаются в контекст изложения учебного материала и являются важным компонентом учебных пособий в виде условных знаков, графических сигналов-указателей: изображение *ореха* (нем. *die Nuss*) – это сложное задание, изображение *светлячка* (рус.) – это грамматический ориентир для «высвечивания» (= разъяснения) наиболее важных правил. Особую группу составляют визуальные метафоры в виде схем для систематизации и структурирования учебного материала: нем. *der Wortstern* ‘словарная звезда’ – рус. *ассоциативная звезда*, нем. *die Ideenspinne* ‘паук идей’ – рус. *словесная паутина* и др.

В сложных визуальных метафорах используются многокомпонентные изображения, которые можно «разложить» на составные части или отдельные элементы для описания какого-либо целостного явления. Такие метафоры связаны не только с конкретным учебным материалом, но и с активизацией мыслительных операций учащихся, развитием умений логично и связно излагать материал. Так, в немецкой визуальной метафоре *die Waffe* ‘оружие’ отдельные части орудия выступают образными аналогами структурных компонентов

аргумента: *das Magazin* ‘патронная обойма’ → ‘тезис’; *der Abzug* ‘спусковой крючок’ → ‘обоснование тезиса’; *der Lauf* ‘оружейный ствол’ → ‘пример, иллюстрирующий тезис’, *das Nachladen* ‘перезарядка’ → ‘переходы от одного аргумента к другому’. В русской метафоре *дерево предсказаний* выделяются три компонента: ствол → ‘тема’; ветви → ‘предположения’; листья → ‘аргументы’.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Лингводидактический континуум отражает широкий и многообразный спектр уподоблений, аналогий, ассоциаций, которые в процессе семантической деривации актуализируются и служат основанием для образования вторичных ЛСВ. В процессе их конструирования используются две семантические сферы: исходная понятийная сфера, компоненты которой не связаны с учебным процессом; результативная понятийная сфера, в состав которой включаются переносные лингводидактические ЛСВ.

В корпусе немецких и русских номинаций насчитывается 705 лексических единиц, которые позволяют в компактной и наглядной форме передавать учебную информацию, организовывать межличностное взаимодействие, выстраивать систему педагогических стратегий, направленных на создание продуктивной и благоприятной учебной среды.

Самыми представительными в сфере лингводидактики являются субстантивы, чьи исходные значения определённым образом трансформируются и приспособляются к функционированию в учебно-методической сфере. В немецком языке чаще всего используются композиты (сложные субстантивы), что демонстрирует специфику грамматической системы немецкого языка (86%). В русском языке преобладают бинарные конструкции: «существительное + прилагательное» (40,8%), «существительное в именительном падеже + существительное в родительном падеже» (35,2%). В смысловых структурах некоторых словосочетаний выявляются антонимические отношения, которые в лингводидактическом континууме образуют оппозиции (нем. *schwache Verben* – рус. *слабые глаголы*, нем. *starke Verben* – рус. *сильные глаголы*) [1; 2; 8; 10; 14; 20; 21; 22].

2. Метафорические модели обладают семантической многомерностью, актуализируют широкие ассоциативные связи, отражают наиболее важные для носителей немецкого и русского языков понятия, связанные с преподаванием иностранного языка. В зависимости от тематической принадлежности исходных ЛСВ выявляется характер их проецирования на лингводидактическую сферу, конкретизируются модели образования вторичных ЛСВ. В качестве основных источников лингводидактических ЛСВ выступают исходные значения номинаций, объединённые в следующие тематические группы: артефактные, персонифицированные, зоонимические, гастрономические, метеорологические и атмосферные, пространственные, спортивно-игровые, музыкально-

театральные, торгово-экономические, ремонтно-строительные, фитонимические, военные, медицинские, звуковые.

Лидирующую позицию занимают артефактные номинации (24% от общего числа метафор), вторичные значения которых отражают разнообразные сферы учебного процесса, актуализируя семантику оперативного решения учебных вопросов, последовательного изложения учебного материала от простого к сложному, связующего звена между компонентами учебного материала, определённого объёма языковых единиц.

Распространёнными являются персонифицированные номинации (18%), специфика которых заключается в реализации двух типов метафорических переносов. В первом случае значения образованы по зеркальной метафорической модели «человек → человек» и служат для описания определённых качеств и умений учащихся (нем. *der Vorlesestar* ‘звезда чтения вслух’, рус. *хранитель времени*). Во втором случае модель семантической деривации «человек → лингводидактическая сфера» включает только один (исходный) персонифицированный компонент, в то время как другой компонент проецируется в область фонетики, лексики, морфологии, синтаксиса (нем. *die Buchstabengeschwister* ‘буквенные брат и сестра’ – ‘пара букв, одна из которых прописная, другая – строчная’; рус. *слово-пришелец* ‘слово иностранного происхождения’).

Менее распространёнными считаются спортивно-игровые (11%), метеорологические и атмосферные номинации (7%), характерными чертами которых являются квантитативные и темпоральные маркеры для обозначения быстро нарастающего объёма учебного материала, динамичного, интенсивного перемещения групп учащихся в ходе выполнения задания. Смысловая направленность первичных пространственных номинаций (9%) предопределяет сценарии развития переносных значений лингводидактики: нем. *die Fragenlandschaft* ‘ландшафт вопросов’ – ‘разнообразие учебного материала’, *der Wörter-Wald* ‘словарный лес’ – ‘множество слов’; рус. *море знаний* ‘большое количество знаний по теме’.

Зоонимические номинации (6%) основаны на семантическом сближении субъектов и объектов учебного процесса с различными видами животных на основании внешнего сходства или поведенческих особенностей. На другие тематические группы приходится менее 4% [4; 5; 15; 16; 17].

3. Специфической чертой лингводидактического континуума является включение в контекст визуальных метафор в виде изображений, рисунков, иллюстраций, схем. В учебных пособиях по немецкому языку насчитывается свыше 130 визуальных метафор (20% от общего количества выявленных метафорических номинаций), которые подразделяются на составные (изображения, дополненные вербальным компонентом) и сложные многокомпонентные (два и более взаимосвязанных визуальных образа + название или надпись).

Составные визуальные метафоры (67% нем., 76% рус.) используются в качестве мнемонического средства при объяснении правил. К примеру, изображения *пилы* или *ножниц* репрезентируют отделение глагольных приставок в немецком языке, что способствует сознательному усвоению учащимися языковой структуры. В группе также представлены визуальные метафоры в виде условных знаков, графических сигналов, которые служат для лучшей ориентации в учебном пособии.

Сложные многокомпонентные метафоры (33% нем., 24% рус.) выступают в качестве своеобразного каркаса для планирования и структурирования высказываний. Немецкая и русская номинации *die Fischgräte* – *рыбная кость* ориентированы на визуализацию причинно-следственных связей: ‘голова рыбы’ → ‘главный вопрос темы’; ‘верхние / нижние косточки скелета’ → ‘причины / последствия проблемы’; ‘хвост’ → ‘вывод, ответ на вопрос’ [6; 12; 15].

4. В рецепиентной сфере метафор лингводидактики представлен широкий спектр методов и приёмов для преподавания языка, средств обучения, наглядных дидактических материалов, которые направлены на повышение уровня предметных компетенций учащихся, развитие их коммуникативных навыков, умений работать с письменными текстами, справочной и лексикографической литературой: нем. *der Sätze-Baumeister* ‘строитель предложений’, *der Lese-Sprint* ‘читательский спринт’ – ‘скоростное чтение’, *der Frage-Ping-Pong* ‘пинг-понг вопросов’, *der Wörterbuchdetektiv* ‘детектив по работе со словарём’; рус. *реставратор* ‘тот, кто восстанавливает исходную версию текста’, *методика эстафеты* ‘поочерёдный обмен аргументами’.

Исследование выявило общие для немецких и русских метафор приоритеты в отражении специфики учебного материала, касающиеся его объёма, оценки доступности или сложности: нем. *die Wortschatztruhe* – рус. *сундуки со словами*, нем. *der Dschungel der deutschen Orthographie* ‘джунгли немецкой орфографии’ – рус. *грамматические джунгли*. Для немецких метафор характерна репрезентация особенностей фонетической, лексической, орфографической, грамматической систем языка (нем. *das Geister-h* ‘буква-привидение’ – ‘непроизносимый звук /h/’, *die Bandwurm Wörter* ‘слова-черви’ – ‘длинные слова-компози́ты’, *die Scharnier Wörter* ‘шарнирные слова’ – ‘союзы и наречия’, *die Nomenfreunde* ‘друзья-субстантивы’ – ‘слитное написание сложных существительных’). Русские метафоры чаще ориентированы на те языковые сферы, которые отсутствуют в родном языке и поэтому вызывают трудности при изучении: *слуги-артикли* ‘артикл как служебная часть речи’, *грамматические зонтики* ‘слияние предлогов с артиклем’, *предлоги-перебежчики* ‘предлоги двойного управления’.

Важнейшими средствами обучения выступают учебные пособия, в заголовках которых используются немецкие и русские метафоры, актуализирующие поэтапное продвижение к цели, прогресс в учебном процессе (нем. «*Schritte*» – рус. «*Шаги*»), индивидуальный темп обучения (нем. «*Tamtam*»

‘тамтам’, «*Tamburin*» ‘тамбурин’; рус. «*Мозаика*»), глубокое погружение в мир немецкого языка (нем. «*Delfin*» ‘дельфин’).

В рецепиентной лингводидактической сфере немецких и русских метафор чаще всего актуализируются понятия, связанные с учебным материалом, взаимодействием учащихся, способами учебных действий [3; 7; 9; 11; 18; 19].

5. В лингводидактическом корпусе немецких и русских метафор фиксируются как общие, так и специфические вторичные ЛСВ. Типология вторичных номинаций объясняется универсальными способами познания окружающей действительности, общностью процессов концептуализации и категоризации лингводидактических понятий. Своеобразие вторичных номинаций связано со спецификой лексической и грамматической системы немецкого и русского языков, что выражается в неравнозначном смысловом объёме сравниваемых лексических единиц, а также количественном составе номинаций. В зависимости от характера семантической соотнесённости немецких и русских лингводидактических метафор выделяются три группы номинаций.

5.1 Номинации с отношениями эквивалентности: в каждом из сравниваемых языков фиксируются примерно тождественные первичные и вторичные ЛСВ: а) одной немецкой метафоре соответствует одна идентичная по семантике метафора в русском языке (нем. *die Wortigel* – рус. *словарный ёжик*, нем. *dünne / dicke Fragen* – рус. *тонкие / толстые вопросы* ‘вопросы, требующие однозначного или развёрнутого ответа’); б) двум и более синонимичным немецким метафорам соответствуют две синонимичные метафоры в русском языке, которые могут свободно взаимозаменяться в обоих языках (нем. *der Gedankensturm, der Ideensturm* – рус. *мозговой шторм, мозговая атака*, нем. *die Gedankenlandkarte, die Wissenskarte, die Gedächtniskarte* – рус. *карта памяти, ментальная карта*). В эту группу условно включаются конструкции, в которых двум синонимичным в лингводидактических контекстах немецким метафорам соответствует одна идентичная по семантике метафора в русском языке: нем. *das Stimmungsbarometer, das Gefülsbarometer* – рус. *эмоциональный барометр*.

5.2 Номинации с отношениями частичного совпадения: смысловой объём лексических единиц или значения сопоставительных пар метафор не совпадают. Наиболее распространённым является соотношение лексических единиц (более 70%), когда в одном из языков (как правило, в немецком) насчитывается большое количество ЛСВ, а в другом языке оно сведено к минимуму. Например, немецкий субстантив *die Kette* ‘цепочка’ в качестве составного компонента используется в 8 номинациях: нем. *die Wörterkette* ‘словарная цепочка’, *die Namenketten* ‘цепочки имён’, *die Kettensätze* ‘цепочки предложений’, *die Ketten-Geschichte* ‘история по цепочке’, *die Argumentationskette* ‘цепочка аргументов’, *die Diskussionskette* ‘цепочка обсуждений’, *der Kettentext* ‘текстовая цепь’, *die Ideen-Ketten* ‘цепочки идей’. В русском языке сочетаемость слова *цепочка* ограничивается двумя вторичными номинациями: рус. *игра-цепочка, числовая цепочка*.

В немецком языке наблюдается более широкий, разнообразный круг сочетаемостных возможностей лексем по сравнению с русским языком. Соотносительная пара нем. *die Wirbelgruppen* – рус. *вихревые группы* реализует тождественную семантику активного перемещения учащихся по классу для работы в разных группах. В немецком языке актуализируются дополнительные метафоры, в которых внимание акцентируется на учебно-методической деятельности: нем. *der Buchstabenwirbel* ‘буквенный вихрь’, *der Wortwirbel* ‘словарный вихрь’, *der Wirbel der Sätze* ‘вихрь предложений’ – ‘задания по составлению слов или предложений из расположенных в хаотическом порядке букв, слов’.

Редко противопоставляются лексические единицы с более широким гиперонимическим и специализированным значениями (около 10%): рус. *творческая мастерская* ‘способ организации продуктивной деятельности учащихся в составе малых групп’, нем. *der Rechtschreibwerkstatt* ‘мастерская правописания’, *der Schreibwerkstatt* ‘мастерская письма’, *der Gedichte-Werkstatt* ‘мастерская по созданию стихотворений’, *der Lesewerkstatt* ‘мастерская чтения’.

5.3 Номинации с отношениями безэквивалентности: в одном из языков отсутствует вторичный ЛСВ лингводидактического содержания. В корпус наиболее характерных для немецкого языка включаются вторичные наименования навигационных приборов, строительных площадок, танцев, кухонной утвари (нем. *der Schreibkompass* ‘компас письма’ – ‘схема-ориентир, включающая четыре этапа создания текста’, *die Wortbaustelle* ‘словарная стройка’ – ‘задание на построение слов из «кирпичиков»-морфем’, *die Wörterpolonase* ‘словарный полонез’ – ‘создание цепочки слов, в которой первая буква нового слова начинается с последней буквы предыдущего слова’, *der Textknacker* ‘орехокол текста’ – ‘совокупность приёмов и стратегий, способствующих пониманию текста’).

В группе метафор с отношениями безэквивалентности представлены номинации, в которых отражаются национально-культурные традиции, специфика кулинарного производства: нем. *die Osterhasenpädagogik* ‘педагогика пасхального зайца’ – ‘учебная ситуация, в которой учащимся предлагается «отыскать» скрытую от них информацию с помощью вопросов (ситуация связана с германским обрядом, когда пасхальный заяц прячет в саду принесённые им подарки)’, нем. *das Ruhebrezel* ‘крендель тишины’ – ‘указание на соблюдение тишины во время учебного занятия, предполагающее завершить работу и сесть, сложив руки на груди’.

Только в русском языке конкретизируются обобщённые значения субстантивов *батарея*, *рассечение* для обозначения методических приёмов работы с текстом: рус. *батарея вопросов* ‘множество вопросов по тексту’, *рассечение* ‘разделение заголовка на смысловые группы с целью установления предполагаемого содержания текста’, используются фитонимические наименования приёмов представления информации: *ассоциативный куст* ‘тематически и ассоциативно связанные языковые единицы, объединённые

вокруг ключевого слова или понятия', ёлочка ассоциаций, ромашка вопросов и ответов.

Номинации с соотношениями семантического тождества составляют самую малочисленную группу, которая включает 123 метафоры (63 нем. и 60 рус.). Группа с отношениями частичной эквивалентности демонстрирует частичное совпадение денотативно-сигнификативного содержания в 227 метафорах (161 нем., 66 рус.). Группа с отношениями безэквивалентности является наиболее распространённой: 355 лексических единиц (306 нем., 49 рус.) [2; 4; 5; 12; 13].

Рекомендации по практическому использованию результатов

Основные положения и результаты диссертации могут быть использованы при дальнейшей разработке проблем лингвистической типологии, семантики, в процессе преподавания курсов немецкого и русского языков, при написании дипломных и магистерских работ, создании учебно-методических пособий, а также в лексикографической и переводческой практике.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЁНОЙ СТЕПЕНИ

Статьи в научных журналах, включённых ВАК Республики Беларусь в Перечень научных изданий для опубликования результатов диссертационных исследований

1. Дедович, О. Г. Метафорические модели в сфере номинаций интерактивных методов обучения (на материале немецкого языка) / О. Г. Дедович // Весці БДПУ. Серыя 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2022. – № 1. – С. 112–115.
2. Дедович, О. Г. Артефактные метафорические модели лингводидактического дискурса (на материале немецкого и русского языков) / О. Г. Дедович // Вестник МГЛУ. Серия 1, Филология. – 2023. – № 2. – С. 24–32.
3. Дедович, О. Г. Метафорические модели зоонимов в лингводидактической сфере-мишени (на материале немецкого и русского языков) / О. Г. Дедович // Русский язык и литература. – 2023. – № 5. – С. 58–64.
4. Дедович, О. Г. Вторичные природно-ландшафтные номинации в лингводидактическом освещении (на примере метафорических структур) / О. Г. Дедович // Весці БДПУ. Серыя 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2023. – № 2. – С. 124–127.
5. Дедович, О. Г. Metaphorische Modelle der Sprachdidaktik aufgrund der Evaluations-, Reflexions- und Feedbackmethoden / О. Г. Дедович // Замежныя мовы. – 2024. – № 2. – С. 9–15.
6. Дедович, О. Г. Вербальные и визуальные метафоры лингводидактики (на материале немецкого и русского языков) / О. Г. Дедович // Весці БДПУ. Серыя 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2025. – № 2. – С. 117–121.

Статьи в научных журналах и сборниках научных работ

7. Дедович, О. Г. Метафора в современном образовательном процессе / О. Г. Дедович // Вестник МГИРО. – 2022. – № 2. – С. 12–17.
8. Дедович, О. Г. Индивидуально-авторская картина терминосистемы методики иноязычного образования (на материале метафорических структур) / О. Г. Дедович // Язык и межкультурные коммуникации : сб. науч. ст. / Белорус. гос. пед. ун-т ; редкол.: В. Д. Стариченок (отв. ред.), И. П. Кудреватых, А. И. Жишкевич. – Минск, 2023. – С. 100–103.
9. Дедович, О. Г. Учебник как сфера-магнит индивидуально-авторских метафор / О. Г. Дедович // Молодежный филологический вестник : сб. науч. ст. / Гомел. гос. ун-т, Представительство Россотрудничества в Респ. Беларусь, Рос. центр науки и культуры в Гомеле ; редкол.: О. Н. Мельникова (отв. ред.) [и др.]. – Гомель, 2023. – Вып. 3. – С. 50–53.

10. Дедович, О. Г. Натурфактные вторичные номинации в современном лингводидактическом дискурсе: структурно-семантический аспект (на материале немецкого и русского языков) / О. Г. Дедович // Славянский мир и национальная речевая культура в современной коммуникации : сб. науч. ст. : в 2 ч. / Гродн. гос. ун-т ; редкол.: Т. А. Пивоварчик (гл. ред.) [и др.]. – Гродно, 2024. – Ч. 1. – 1 CD-ROM.

11. Дедович, О. Г. Метафоры в учебных пособиях нового поколения: типология и особенности функционирования / О. Г. Дедович // Чатырнаццатыя Танкаўскія чытанні : зб. навук. арт. / Беларус. дзярж. пед. ун-т ; рэдкал.: В. Д. Старычонок (адк. рэд.) [і інш.]. – Мінск, 2024. – 1 CD-ROM.

12. Дедович, О. Г. Моделирование гастрономических метафор лингводидактики: общее и специфическое (на материале немецкого и русского языков) / О. Г. Дедович // Русский язык: система и функционирование : материалы X Междунар. науч. конф., посвящ. 85-летию филол. фак. Белорус. гос. ун-та, Минск, 22–23 окт. 2024 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: И. С. Ровдо (гл. ред.) [и др.]. – Минск, 2025. – С. 162–167.

13. Дедович, О. Г. Метафорическое моделирование семантической сферы «Человек» в русском и немецком лингводидактическом дискурсе: сходство и различия / О. Г. Дедович // Славянская фразеология и паремиология : сб. науч. ст. / Гомел. гос. ун-т, Представительство Россотрудничества в Респ. Беларусь, Рос. центр науки и культуры в Гомеле ; редкол.: Е. И. Тимошенко (отв. ред.) [и др.]. – Гомель, 2024. – Вып. 5. – С. 62–66.

Материалы конференций и конгрессов и тезисы докладов

14. Дедович, О. Г. Метафорические модели лингводидактического web-пространства (на материале немецкого языка) / О. Г. Дедович // Межкультурная коммуникация в едином образовательном пространстве: проблемы и перспективы : материалы V Междунар. науч.-теорет. конф. студентов и молодых ученых, посвящ. 80-летию РязГМУ им. акад. И. П. Павлова, Рязань, 17 марта 2023 г. / Рязан. гос. мед. ун-т ; редкол.: И. А. Сучков [и др.]. – Рязань, 2023. – С. 239–243.

15. Дедович, О. Г. Фреймовая структура лингводидактических метафор семантической сферы «Спорт» / О. Г. Дедович // Преподавание иностранных языков в поликультурном мире: традиции, инновации, перспективы : материалы V Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию каф. иностр. яз., Минск, 23–24 марта 2023 г. / Белорус. гос. пед. ун-т ; редкол.: В. Д. Стариченко (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2023. – 1 CD-R.

16. Дедович, О. Г. Экспансия игровой метафоры в лингводидактическом пространстве / О. Г. Дедович // От слова к дискурсу: разнообразие форм и (не)предсказуемость смыслов : тез. докл. Междунар. науч. конф., Минск, 12–13 мая 2023 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Л. М. Лещева (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2023. – С. 252–254.

17. Дедович, О. Г. Техники и стратегии смыслового чтения (на материале метафорических структур) / О. Г. Дедович // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики в контексте межкультурной коммуникации : сб. ст. XI Междунар. науч.-практ. конф., Армавир, 30 мая 2023 г. / Армавир. гос. пед. ун-т ; науч. ред. И. В. Томашева, отв. ред.: Н. В. Паперная, Е. П. Ковалевич. – Армавир, 2023. – С. 18–22.

18. Дедович, О. Г. «Королевские буквы и словарные монстры»: сказочные метафорические модели лингводидактического дискурса (на материале русского и немецкого языков) / О. Г. Дедович // Русский язык и литература в меняющемся мире : избр. докл. XV конгр. Междунар. ассоц. преподавателей рус. яз. и лит., Санкт-Петербург, 12–16 сент. 2023 г. / С.-Петерб. гос. ун-т [и др.] ; редкол.: Н. А. Боженкова [и др.]. – СПб., 2024. – С. 1775–1780.

19. Dedovich, O. G. Binary nominal structures with a metaphorical head in the linguodidactic discourse (on the material of the German and Russian languages) VI / O. G. Dedovich // Преподавание иностранных языков в поликультурном мире: традиции, инновации, перспективы : сб. ст. VI Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 22 марта 2024 г. / Белорус. гос. пед. ун-т ; редкол.: В. Д. Стариченок [и др.]. – Минск, 2024. – С. 172–175.

20. Dedovich, O. G. Metaphernkomposita mit dem Erstglied «Methode(n)» im deutschen sprachdidaktischen Diskurs / O. G. Dedovich // Лексикография и коммуникация – 2024 : сб. материалов X Междунар. науч. конф., Белгород, 18–19 апр. 2024 г. / Белгор. гос. нац. исслед. ун-т ; редкол.: А. П. Седых (отв. ред.) [и др.]. – Белгород, 2024. – С. 36–42.

21. Дедович, О. Г. Специфика структурно-семантической организации индивидуально-авторских метафор современного лингводидактического дискурса / О. Г. Дедович // Когнитивные исследования языка / Тамбов. гос. ун-т [и др.] ; отв. ред. Н. Н. Болдырев. – М. [и др.], 2024. – Вып. 2 (58) : Когнитивная лингвистика : материалы XII Междунар. конгр., Москва [и др.], 30 мая – 1 июня 2024 г. : в 2 ч. / отв. ред. А. В. Иванов. – Ч. 1. – С. 165–169.

22. Дедович, О. Г. Военные и медицинские метафоры лингводидактики (структурно-семантический аспект) / О. Г. Дедович // Текст. Язык. Человек : сб. науч. тр. XIII Междунар. науч. конф. в рамках Недели русского слова – 2025, [Мозырь, 23 мая 2025 г.] / Мозыр. гос. пед. ун-т ; редкол.: С. Б. Кураш (отв. ред.) [и др.]. – Мозырь, 2025. – С. 202–206.

РЕЗЮМЕ

Дедович Ольга Геннадьевна

Структурно-семантические типы немецких и русских метафорических номинаций в лингводидактическом континууме

Ключевые слова: лингводидактика, метафорическая номинация, вербальная метафора, визуальная метафора, модель семантической деривации, немецкий язык, русский язык

Цель исследования — установить структурно-семантические типы немецких и русских метафорических номинаций и специфику их репрезентации в лингводидактическом континууме.

Методы исследования: метод метафорического моделирования, лексикографической репрезентации, сравнительный, контекстный, описательный, квантитативный, компонентный методы.

Полученные результаты и их новизна. Впервые проведено комплексное сопоставительное исследование структурно-семантических типов немецких и русских метафор в лингводидактическом континууме. Установлены основные лексико-тематические группы и объединения, включённые в исходную понятийную сферу (артефактные, персонифицированные, зоонимические, гастрономические, метеорологические и атмосферные, пространственные, спортивно-игровые, торгово-экономические и др.). Выявлены составные и сложные развёрнутые структурные типы визуальных метафор. Проведено моделирование реципиентной лингводидактической сферы, включающей различные аспекты профессионально-педагогической деятельности. Установлены межъязыковые корреляции (тождества, частичного совпадения и безэквивалентности), типологические сходства и различия немецких и русских лингводидактических номинаций. Разработаны лексикографические принципы описания словарных статей лингводидактического содержания. На их основе создан «Немецко-русский толковый словарь метафор лингводидактики».

Рекомендации по использованию полученных результатов. Основные положения и результаты диссертации могут быть использованы при дальнейшей разработке проблем лингвистической типологии, семантики, в процессе преподавания курсов немецкого и русского языков, при написании дипломных и магистерских работ, создании учебно-методических пособий, а также в лексикографической и переводческой практике.

Область применения: сопоставительное и типологическое языкознание, лингводидактика, лексикография, переводоведение.

РЭЗІЮМЭ

Дзядовіч Вольга Генадзьеўна

Структурна-семантычныя тыпы нямецкіх і рускіх метафарычных намінацый у лінгвадыдактычным кантынууме

Ключавыя словы: лінгвадыдактыка, метафарычная намінацыя, вербальная метафара, візуальная метафара, мадэль семантычнай дэрывацыі, нямецкая мова, руская мова

Мэта даследавання – устанавіць структурна-семантычныя тыпы нямецкіх і рускіх метафар і спецыфіку іх рэпрэзентацыі ў лінгвадыдактычным кантынууме.

Метады даследавання: метады метафарычнага мадэлявання, лексікаграфічнай рэпрэзентацыі, параўнальны, кантэкстны, апісальны, квантытатыўны, кампанентны метады.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Упершыню праведзена комплекснае супастаўляльнае даследаванне структурна-семантычных тыпаў нямецкіх і рускіх метафар у лінгвадыдактычным кантынууме. Устаноўлены асноўныя лексіка-тэматычныя групы і аб'яднанні, уключаныя ў зыходную паняццёвую сферу (артэфактныя, персаніфікаваныя, заанімічныя, гастронамічныя, метэаралагічныя і атмасферныя, прасторавыя, спартыўна-гульнявыя, гандлёва-эканамічныя і інш.). Выяўлены састаўныя і складаныя разгорнутыя структурныя тыпы візуальных метафар. Праведзена мадэляванне рэцыпіентнай лінгвадыдактычнай сферы, якая ўключае розныя аспекты прафесійна-педагагічнай дзейнасці. Устаноўлены міжмоўныя карэляцыі (тоеснасці, частковага супадзення і безэквівалентнасці), тыпалагічныя падабенствы і адрозненні нямецкіх і рускіх лінгвадыдактычных намінацый. Распрацаваны лексікаграфічныя прынцыпы апісання слоўнікавых артыкулаў лінгвадыдактычнага зместу. На іх аснове створаны «Нямецка-рускі тлумачальны слоўнік метафар лінгвадыдактыкі».

Рэкамендацыі па выкарыстанні атрыманых вынікаў. Асноўныя палажэнні і вынікі дысертацыі могуць быць выкарыстаны пры далейшай распрацоўцы праблем лінгвістычнай тыпалогіі, семантыкі, у працэсе выкладання курсаў нямецкай і рускай моў, пры напісанні дыпломных і магістарскіх работ, стварэнні навукова-метадычных дапаможнікаў, а таксама ў лексікаграфічнай і перакладчыцкай практыцы.

Галіна выкарыстання: супастаўляльнае і тыпалагічнае мовазнаўства, лінгвадыдактыка, лексікаграфія, перакладазнаўства.

SUMMARY

Dedovich Olga Gennadievna

Structural-semantic types of German and Russian metaphorical nominations in the linguodidactic continuum

Key words: linguodidactics, metaphorical nomination, verbal metaphor, visual metaphor, semantic derivation model, German language, Russian language

The aim of the research is to establish the structural and semantic types of German and Russian metaphors and the specifics of their representation in the linguodidactic continuum.

Research methods: methods of metaphorical modeling, lexicographic representation, varieties of comparative, contextual, descriptive, quantitative, component methods.

The results obtained and their novelty. For the first time, a comprehensive comparative study of the structural and semantic types of German and Russian metaphors in the linguodidactic continuum has been conducted. The main lexical and thematic groups as well as associations included in the original conceptual sphere (artefactual, personified, zoonymic, gastronomic, meteorological and atmospheric, spatial, sports and games, trade and economic, etc.) have been established. Compound and complex expanded structural types of visual metaphors have been identified. The recipient linguodidactic sphere, including various aspects of professional and pedagogical activity, has been modeled. Interlingual correlations (coincidence, partial equivalence and non-equivalence), typological similarities and differences of German and Russian linguodidactic nominations have been established. Lexicographical principles have been developed for describing dictionary entries of linguodidactic content. On their basis, the “German-Russian explanatory dictionary of linguodidactic metaphors” has been created.

Recommendations for the use of the obtained results. The main provisions and results of the dissertation can be used in the further development of problems of linguistic typology, semantics, in the process of teaching courses in German and Russian languages, writing diplomas and master’s theses, creating teaching aids, as well as in lexicographic and translation practice.

Field of application: comparative and typological linguistics, linguodidactics, lexicography, translation studies.